

Мысль осенила Люмиана как удар молнии, но ему не очень-то хотелось воплощать ее в жизнь.

Даже если не принимать во внимание то, что с момента смерти Чернокнижника прошло много лет и что продолжительность жизни сов ничтожно мала по сравнению с человеческой, одного только количества этих птиц в горах было достаточно, чтобы заставить Люмиана передумать.

Их там было чертовски много!

«У той совы нет никаких особых примет... Нет, в легендах не упоминалось ничего конкретного о сове. Нарока рассказала не все... Мы недостаточно подробно расспросили...»

Он очнулся от своих мыслей и ободряюще улыбнулся Реймонду:

— Сова, связанная с Чернокнижником, может прожить и сто лет.

Когда Реймонд задрожал от страха, он успокоил его спокойным голосом:

— Не бойся, мой друг. Это последняя надежда. Я не хочу встречаться с монстрами. Может быть, нам стоит посоветоваться с другим стариком. Нарока могла что-то важное упустить.

Голос парня стал вкрадчивым:

— Будь я Чернокнижником, я бы не стал хранить все свои сокровища при себе или дома. Я бы припрятал часть на случай, если на меня нападет Инквизиция. У меня не будет времени собрать вещи. Придется бежать, и я останусь ни с чем.

Инквизиция Церкви Вечно Пылающего Солнца славилась тем, что охотилась на Чернокнижников и ведьм. Об их «подвигах» слагали легенды по всей округе.

Лицо Реймонда просияло от волнения:

— Ты прав! — с тоской в голосе произнес он. — Жаль только, что прошло слишком много лет. Церковь наверняка давно потратила найденные богатства.

— Мой друг, это опасные мысли, — поддразнил его Люмиан.

Не теряя решимости, они продолжили визиты к Пьеру-старшему, Наферии и другим старейшинам семьи Мори.

Хотя их ответы повторяли рассказ Нароки, Люмиан и Реймонд, набравшись опыта, сумели выведать больше подробностей.

Например, сова была среднего размера и походила на своих сородичей. У нее был острый клюв, кошачья морда, коричневые перья с редкими пятнами, карие с желтизной глаза и черные зрачки...

Однако она была крупнее обычной совы, а ее глаза как будто вращались. Она не была такой скованной или тупой, как ее сородичи.

Все эти особенности делали сову еще более зловещей в их описаниях.

— Похоже, мы зашли в тупик, — сказал Люмиан Реймонду, направляясь к городской площади.
— Нужно сосредоточиться на других легендах.

Реймонд был не так удручен, как раньше.

— Согласен. Но какую из них нам выбрать?

«Вот это рвение! Вот это трудолюбие!» — молча похвалил Люмиан энтузиазм и старательность Реймонда и приготовил для него награду.

— Не торопись, обдумай это. Завтра обсудим. А сегодня днем я поделюсь с тобой приемами боя, — кивнул он.

— Здорово! — обрадовался Реймонд неожиданному предложению.

Аврора была искусной бойцом. В конце концов, как еще ей удавалось справляться с дикими и грубыми мужчинами в деревне? Ее младший брат, скорее всего, был таким же умелым.

Попрощавшись с Реймондом Греггом, Люмиан свернул на тропинку, ведущую к его дому.

И тут он заметил, что к нему приближается группа мужчин.

Во главе шел мужчина в расцвете сил, ростом не более 1 метра 70 сантиметров. Он был одет в белую рясу, с темно-русыми волосами.

С царственной осанкой и довольно приятными чертами лица, он смотрел на Люмиана своими голубыми глазами, кончик его носа слегка морщился, выражая нескрываемое отвращение и злобу.

Это был не кто иной, как падре Гийом Бене, священник Церкви Вечно Пылающего Солнца в Корду.

— Я давно тебя жду, — произнес Гийом Бене баритоном. — Это ты привел чужаков в собор?

— Я думал, вы спите внутри, — попытался оправдаться Люмиан, украдкой отступая на шаг.

Он заметил, что рядом с Гийомом Бене стоит его младший брат — Пон Бене. Тридцатилетний здоровяк, властный и задиристый.

Остальные были подручными падре.

Гийом Бене бросил взгляд на Пона, когда Люмиан отступил.

— Негодяй, сейчас ты узнаешь, кто здесь отец!

Не успел он договорить, как Пон бросился на Люмиана. Остальные громилы последовали его примеру.

В Корду, где логика не имела власти, а извинения оставались без ответа, грубая сила была единственным языком, который мог внушить уважение. Гийом Бене, падре, прекрасно это знал, поскольку сам не раз прибегал к насилию. Поэтому, узнав, что чужаков в собор привел Люмиан, священник не стал медлить. Он был полон решимости схватить этого негодяя и избить его до полусмерти. Падре хотел проучить Люмиана и не успокоится, пока кто-нибудь не заплатит за его дерзость.

Конечно, Аврору ему трогать не хотелось.

Что касается закона, то нужно было всего лишь уведомить управляющего и территориального судью — Беоста. Городские шерифы вряд ли стали бы расследовать такой пустяк в деревне.

Будучи чужаком, Беост не стал бы ссориться с местным падре, если бы у него не было серьезного конфликта интересов.

Гийому Бене повезло, что чужаки никому не рассказали о его связи с мадам Пуалис, женой управляющего. Он до сих пор об этом не знал.

Несмотря на их скорость, Люмиан был быстрее. Как только Пон заговорил, Люмиан развернулся и бросился бежать.

Он был знаком с характером и методами падре.

Однажды один житель деревни обвинил Гийома Бене в том, что у него куча любовниц и он присваивает пожертвования, собранные во имя Вечно Пылающего Солнца. Еще он говорил, что

падре постоянно издевается над жителями деревни и ведет себя недостойно священника. Вскоре после этого этот житель деревни при загадочных обстоятельствах умер.

Топ-топ-топ!

Люмиан бежал как ветер.

— Подожди своего папашу! — кричал Пон, преследуя его. Он тоже бежал довольно резво.

Головорезы не отставали.

Люмиан побежал не по главной дороге, а свернул к ближайшему дому.

Семья готовила обед на кухне, как вдруг увидела, что в дом врывается незнакомец.

Люмиан промчался мимо них и выпрыгнул из кухонного окна сзади.

К тому времени как Пон и его дружки вошли в дом, хозяин уже пришел в себя. Он встал перед ними и спросил:

— Что происходит? Что вы здесь делаете?

— Уйди с дороги, старик! — Пон оттолкнул хозяина дома, но это его задержало.

Когда они добрались до окна и выпрыгнули, Люмиан уже скрылся из виду, свернув на другую тропинку.

Они еще немного попреследовали его, но потом и вовсе потеряли из виду.

— Черт побери, эти сумасшедшие псы! — Пон сплюнул на дорогу.

Оказавшись у своей двухэтажной землянки, Люмиан перевел дыхание и, как ни в чем не бывало, открыл дверь и вошел в дом.

— Раз, два, три, четыре; два, два, три, четыре... — услышал он ритмичные выкрики.

Люмиан посмотрел на пустое место напротив кухни и увидел Аврору. Ее светлые волосы были

собраны в хвост. На ней были льняная рубашка, обтягивающие белые штаны и темные ботинки из овчины. Она прыгала, вся в поту.

В Корду кухня занимала большую часть первого этажа и была сердцем дома. Здесь готовили и ели, здесь же принимали гостей.

«Снова тренируется...» — Люмиан привык к странностям Авроры и не удивлялся ее тренировкам.

Аврора часто делала странные вещи, не объясняя причин, даже если ее спрашивали.

«По крайней мере, физические упражнения полезны, да и для глаз приятно...» — молча наблюдал Люмиан.

Через некоторое время Аврора остановилась и, присев на корточки, выключила черный магнитофон.

Она взяла у Люмиана белое полотенце, вытерла пот со лба и сказала:

— Не забудь, сегодня днем у нас тренировка по рукопашному бою.

— Мне нужно учиться и заниматься рукопашным боем. Ты слишком много от меня хочешь, — небрежно проворчал Люмиан.

Аврора посмотрела на него, улыбнулась и ответила:

— Ты должен помнить, что наша цель — всестороннее развитие пяти видов воспитания¹ нравственного, интеллектуального, физического, эстетического и трудового!

Чем больше она говорила, тем веселее ей становилось, как будто она вспоминала что-то приятное или забавное.

«С нравственным воспитанием у меня уже провал...» — пробормотал про себя Люмиан.

— А какой именно бой? — спросил он.

Одной из вещей, которую он никак не мог взять в толк, было то, что Аврора, которая казалась хрупкой и нежной, была мастером рукопашного боя. Она владела множеством боевых приемов и могла легко одолеть его.

Аврора серьезно задумалась, слегка наклонилась вперед и заглянула Люмиану в глаза.

Потом рассмеялась и заявила:

— Самооборона!

— Что? — изумился Люмиан. — Разве это не для девочек?

Аврора выпрямилась и серьезно покачала головой:

— Мальчики должны уметь защитить себя, когда находятся вне дома. Кто сказал, что на мальчиков не нападают извращенцы?

Улыбка больше не сходила с ее губ.

Люмиан не мог понять, шутит сестра или говорит серьезно, поэтому промолчал, взял белое полотенце и направился к лестнице.

Внезапно он почувствовал, как что-то сжалось у него под ногой, как будто он споткнулся о какое-то препятствие. Он покачнулся и начал падать вперед.

Находясь в воздухе, Люмиан поспешно напряг пресс, вытянул руку и оперся на стоявший рядом стул. Он сделал кувырок и чудом приземлился на ноги.

Аврора убрала ногу и рассмеялась.

— Один из основных принципов боя — всегда быть начеку. Нельзя терять бдительность. Запомни это, мой юный брат.

Ее правая рука уже потянулась к спине Люмиана, но, увидев, что он справился, она отпустила его.

— Это потому, что я тебе слишком доверяю... — проворчал Люмиан.

Он задумался и понял, что это доверие ничего не значит. Он уже сбился со счета, сколько раз оказывался в долгу у Авроры.

Аврора кашлянула и подавила улыбку.

— Ну как, поговорил с той женщиной?

Люмиан вкратце рассказал ей об их разговоре и заявил:

— Я решил дождаться ответа твоих друзей, прежде чем погружаться в сон.

— Разумное решение, — кивнула Аврора.

Люмиан сменил тему:

— А что у нас на обед?

— У нас еще остались тосты с утра. Я поджарю тебе еще четыре бараньих отбивных, — ответила Аврора, немного подумав.

— А ты? — спросил Люмиан.

— А я съем курицу с трюфелями и бамбуком, посыпанную сыром, и луковый суп. Я пробовала в прошлый раз, это довольно...

Не успела она договорить, как вдруг замерла.

В следующее мгновение она закрыла уши руками. Мышцы на лице напряглись, придавая ее лицу свирепое выражение.

Люмиан молча наблюдал за ней, в его глазах читались тревога и страх.

Через некоторое время Аврора глубоко вздохнула и пришла в себя.

Ее лоб снова покрылся испариной.

— Что случилось? — спросил Люмиан.

Аврора улыбнулась и ответила:

— У меня опять звенит в ушах. Ты же знаешь, у меня это старая проблема.

Люмиан не стал больше расспрашивать.

— Ладно, тогда я приготовлю обед. Тебе нужно отдохнуть, — сказал он.

Каждый раз, когда это случалось, его желание обрести сверхъестественные способности становилось все сильнее, потому что это был вопрос жизни и смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579128>